

Записи об Израиле

1999 г.

День первый, вечер

После двух авиаперелётов Франкфурт – Тель-Авив – Эйлат, был как нетрезвый. Тёплый, сухой, пахнувший пустыней воздух, резкодохнул в лицо.

Аэропорт находится в самом центре города.

Приветливые местные девушки проштамповали наши паспорта и направили нас в гостиницу на окраине г. Эйлата.

Ночью с двумя новыми приятелями вышли в город, а затем к Красному морю, прогуляться.

С жадностью вкушал первые ощущения. В связи с моим азиатским происхождением и проживанием на Кавказе у моря, композиция запахов и ощущений казалась родной, почувствовал себя уютно.

В городе тихо и мирно. На морской набережной было мало прогуливающихся. Большинство жителей находилось в ресторанах, преимущественно израильская молодёжь европейской, арабской и африканской наружности.

Тёплое, нежное море ласково плескалось во тьме, отражая у берега скудные бульварные фонари.

Мы быстро обошли, ещё не расстроившийся прибрежный район и во втором часу ночи вернулись в гостиницу.

День второй

Пробудившись в 6-м часу, отправился к морю.

Эйлат – городок маленький и состоит из немногих улочек, застроенных в современном стиле и граничащих с пустынной местностью. Вдоль центральной дороги растут пальмы, агавы, магнолии, цветущие кустарники. Вместо тротуаров пыльные дорожки.

Эйлат является самой южной точкой страны. За этот город в древности боролись народы, т. к. его географическое месторасположение – Гольф Акаба – открывает доступ к Индийскому и Тихому океанам. Гольф Акаба практически является заливом. В Израиле его называют Эйлатским. Здесь царь Соломон построил флот (1 Цар. 9:26).

В этой части Израиля тепло и светит солнце в течение всего года.

До пляжа было не более километра. На море был штиль, чистая и тёплая вода. Просматривались круглые, средней величины, разноцветные камни. Искупался. В полумиле от берега стояло торговое судно. Утро тёплое, солнечное, приветливое и очень чистый, здоровый морской воздух.

Вернувшись назад в гостиницу, пошёл завтракать. В ресторане был большой выбор рыбных блюд, с различными её сортами и способами приготовления. Ярко украшенный ассортимент из овощей: томатов, паприки, стручкового перца и огурцов.

Вместе с нами обслуживались местные сотрудники и рабочие. В одном из них узнал родного, советского еврея, по виду типичного водителя автобуса. Это был полный, степенный мужчина средних лет. Несколько сомневаясь, всё же решил обратиться по-русски: «Простите, Вы откуда?» Он залепетал на непонятном языке, я перешёл на английский, спросив, не говорит ли он по-русски? Уловив последнее слово он закричал – «he»(англ.) «он» (русский), указывая пальцем на стройного интеллигентного человека лет сорока пяти с виду. Сообразив в чём дело, наш "земляк" смело обратился ко мне с нелепым вопросом: «Сосед что ли?». Он говорил с осязаемым прибалтийским акцентом. Оказалось он из Вильнюса, в Израиле живёт около 11 лет, работает конечно не по специальности, но очень всем доволен. Спросил что я буду делать вечером, видимо желая пригласить к себе. К сожалению, через полчаса мы отъезжали в Египет.

Остановились на границе. Нам описали здешние достопримечательности, не выходя из транспорта (самая быстрая форма ознакомления).

Вскоре мы направились вдоль Красного моря к центру Израиля, затем по Африканского разлому вглубь страны.

Солнце в зените, тепло как летом. Январь в Израиле, как июнь в Европе.

Мы двигались по пустыне Негеф. Простор, сколько глазу видно. Местами виднелись развалины монастырей, плантации финиковых пальм. Ехали долго и наконец, углубившись в ущелье, остановились. Голубое небо, тёплые жёлтые тона, просторы пустынного ландшафта, местами с горами, песками, сухими каньонами рек, согревали душу и наполняли особенными, непривычными для цивилизованного человека, трепетом и покоем. Наверное только в пустыне бывает такого рода покой: ни журчания, ни жужжания, ни пения птиц или криков животных – звенящая пустынная тишина. Для того, кто не любит пустыни, возможно жуткая, для

утомлённого городским стрессом – исцеляющая. Хотелось остаться здесь, пожить некоторое время, насытиться тишиной среди этой особенной красоты.

Осознание того, что это – Израиль, что именно здесь по этой долине, в прошлом проходил еврейский народ из Египта в Ханаан, привело меня в, ранее неведомое, волнение.

Привычное ощущение Бога в душе, на этом месте значительно усиливалось, то ли от моего представления, то ли от Его присутствия. Это переживание выросло до блаженства.

День третий, прибыли к Иерихону

Иерихон располагался в плодородной долине (Втор. 34:3; 4 Царств 25:5) вблизи гор, рядом с Иорданом, за которым простиралась земля Моава (Числа 22: 1).

Город славился плантациями, производством бальзама, был важным торговым центром. Первый из ханаанских городов, завоеванный израильтянами (стены его были разрушены от трубного звука (Иисуса Навина 6 гл.)). При распределении земли был отдан колену Вениаминову (Иисуса Навина 18:21). Здесь же Иисус Христос исцелил слепого Вартимея.

Мы обошли знаменитые Соломоновы рудники, не произведшие впечатления и затем выехали из ущелья.

Дальнейшая поездка к самой низкой точке планеты, к Мёртвому морю.

Высокие, голые, как из глины горы, окружают берег. Тёплый воздух в середине зимы удивляет. Мы вышли к воде с желанием искупаться. Вода кажется густой и словно "выталкивает" входящего в море человека. Вошед до груди, откидываюсь на спину, меня поднимает как полупустую бутылку. Тело не тонет, люди держатся без движения в воде подобно поплавам. Температура воды 18° С.

Приятель рассказал, как одна швейцарка, нечаянно глотнула немного морской воды. Гид велел безотлагательно обратиться в госпиталь. Находящийся среди туристов «свой» врач-швейцарец, рекомендовал обойтись питьём кока-колы. К утру женщина умерла. В Мёртвом море до 65 % солей.

Отправились на ночлег в кибуц Калея. Кибуц это сельскохозяйственная коммуна, в которой производят продукты, выращивают фрукты и овощи, содержат общую столовую и общие деньги. Это был райский уголок, оазис в пустыне.

Тишина. Луна в тёплом тумане была большой и розовой. В пятистах метрах Кумранские пещеры у Мёртвого моря. Хотелось уединиться для молитвы. Ощущение Божьего присутствия согрело мою душу. Пошёл к горам. На окраине, меня как

чужого, учуяли собаки, сопровождая на расстоянии злым лаем. Одну удалось приманить к себе. Во время всей прогулки собака не покидала меня.

Место сильно напоминает Новый Афон – монастырь в Абхазии. Впечатляли банановые плантации, пальмы, зелень на фоне гор, южные контрасты приятно пьянили.

Поехали в район Сихема, через Самарию. Эту местность и этот путь имел ввиду Христос в притче о "добром самарянине" (Лк.10,33). Сихем известен тем, что там Иакову нашли жену, туда же были перенесены кости Иосифа из Египта.

Гора Морэ. Здесь Авраам получил откровение о Земле Обетованной. С горы обозреваются, все границы Израиля (Бытие 12-ая гл.). Тут же Гаризим и Гевал – горы благословения и проклятия, во время битвы.

Направляемся к Силому, куда был приведён маленький Самуил.

Ранее здесь стоял Ковчег Завета, в течение 350 лет. На холме, где сейчас возведена синагога, стояла скиния. Впереди на видном месте, по традиции высокий стул – место для пророка Илии. Снаружи синагога смотрелась симпатично, прямоугольной формы, напротив – духовная школа. В этом месте плясал от радости царь Давид при возвращении Ковчега Завета из Ваала Иудина (2 Царств 6:16).

Здесь получила благовестие о сыне мать Самуила (1 Цар. 1,1).

Обедали в ресторане при гостинице города Ариэль.

Среди ортодоксальных евреев, бросающихся в глаза своей особенностью и хрупкостью, появился ещё один важный господин, сильно напоминавший раввина. С рыжеватой бородой, высокий, несколько тучный, добротно одетый. Он строго осматривал предлагаемое меню... и публику.

С ним особенно почтительно здоровались проходящие и содержатели отеля. Мне хотелось добавки и я пошёл со своей тарелкой к обильным кошерным явствам с большим ассортиментом цветных овощей: морковью, перцем, маслинами, луком и прочими, мне не известными. Оказавшись вплотную к приметной персоне, поздоровался по-еврейски. Он быстро и несколько удивлённо ответил с теплом в голосе, сосредоточенно и задумчиво взгляделся в меня, пытаюсь видимо понять, знакомы ли мы и несколько смешавшись отвёл взгляд. Мне запомнился его глубокий, без давления, взор. Позже я узнал, что это был один из министров Израиля.

Мы прибыли в кибуц Енгеф, на границе с Сирией. Кибуц был хорошо ограждён и охраняем.

Проснулся около четырёх часов утра, оделся, пошёл с молитвой на устах, искать выход на природу. Везде ограждения, ни одной дыры. Перелез через высокий забор с заточенными пиками, нашёл полевою дорожку к горам и долго бродил в темноте. Неопределённое блуждание в тёмной, чужой местности, в столь ранний час, вскоре утомило меня. Остановившись, заметил слабый просвет. Понаблюдать...Светлеет.

Впереди простиралось Генисаретское озеро. Был виден другой берег. Вспомнилось о том, как Иисус Христос накормил здесь 5000 тысяч человек, о буре и как Он ходил по поверхности вод.

С появлением света душа оживала. Стали видны красивые контуры гор. Ожили птицы, поющие до этого редко, чайки крича, громко «бранились» и «ябедничали» на берегу. Молочный туман распростёрся над озером. Свежесть и силы пробудились в душе, горячая молитва благодарности за близость Божию и Его милость, наполняли меня.

Я стоял на крупных придорожных камнях, отваленных в плоскую ложину с поля. Они были сложены в виде жертвенника, местами почернели от сажи.

Вдыхая свежий аромат трав, силился понять, какой тропический плод напоминал мне запах в воздухе. Вокруг меня приветливо расстилалась зелёная травка с высохшими колосинками. Какой-то буйвол мычал горемычно и протяжно тремя мощными тонами.

Обратившись к горам, вспомнилось Писание: жизнь на холмах Израиля, Божия любовь и ревность к этому народу. Долго не мог оторваться от манящего притяжения зеленых гор.

Вернулся по утрам. Люди в кибуце говорили, что вся округа, где кто-то бродил сегодня рано утром, заминирована сирийскими военными – это смертельно опасная зона. Запрещающие таблички на английском языке я увидел лишь на рассвете.

После завтрака мы тронулись в сторону Тиверии. Впечатляли природные ландшафты и красота гор, пещеры, находящиеся вблизи.

На Генисаретском озере был штиль. Мы подъехали к серным источникам. Вода была настолько горячая, что нельзя было удержать руку.

Проехали к Иордану. По преданию в 8-ми километрах отсюда крестился Христос. Я умылся священной водой.

Были на месте произнесения Нагорной проповеди. Впечатляла привлекательность окружающих мест, свежесть воздуха, запахи цветов, эвкалипта.

Здесь построена греко-православная церковь. Службы не было. Некоторые в нашей группе, любящие петь, запели канон. Была хорошая акустика и голоса звучали и сочетались.

День четвёртый

Утром на катере, похожем на древнюю деревянную ладью, пересекли Генисаретское озеро. Здесь Христос изгнал бесов из одержимого, после чего свиньи бросились с обрыва (Мк. 5:19).

Впереди от причала знаменитые Голанские высоты. Здесь одним из первых в 1937 году был создан кибуц Энгеф, в котором 19 лет трудились израильтяне под обстрелами сирийцев. Они работали на полях без уверенности в том, что возвратятся вечером домой.

Мы поднялись наверх и осмотрели местность – плоско, как в поле. Развита аграрная отрасль, тем не менее, пейзажи отличаются необычностью: вместо дубов на полях одиноко стояли эвкалипты. Перед глазами показался Вассан, его зеленые горы приятной мягкой формы. О жирных коровах Вассана говорит пророк Амос (Кн. Ам. 4-я гл.). Эту область сирийцы требуют назад, невероятно жалко, видя сколько вложено труда, к тому же это Библейские места. Ради мира Израиль стал готов пожертвовать историческими местами и землями.

Проехали по ущельям. Места по виду напоминают Кавказ. Похолодало.

Запало в память повествование о народности «друски». Живут в горах, отошли от ислама в 11 веке. Основателем своей веры считают тестя Моисея. Вера у них близка к иудейской, но тщательно скрывается. Женщинам дана гораздо большая свобода, нежели в исламе. Пытаются сохранить нейтралитет между Сирией и Израилем, чтобы выжить. Симпатизируют Израилю. Молодёжь охотно служит в армии, славятся отличными солдатами. Селения с громадными домами на сваях с винтовыми лестницами. Люди во многом напоминают горцев.

Вечером прибыли в кибуц Кфарблум.

Между нами царит симпатия, расположение и здоровая атмосфера. Никто не портит поездку. Много интересных людей, ценных общений и хорошего настроения.

День пятый

Посетили Назарет. Вошли в храм на место, где предположительно жили Иосиф, Мария и юный Иисус. Ход просматривается через стекло, замурованное в полу, крохотные комнатки, где жило святое семейство. Рядом с храмом могущественная, холодная католическая церковь.

Тёплый, солнечный день, азиатская суeta на улицах. Южный воздух был наполнен ароматами и пылью. На соседней улице базар и часто слышен знакомый говор русских евреев. В городе тесно от нагромоздившихся по-восточному зданий. Неуютно.

Минуя гору Фавор, где "преобразился" Христос (Мф. 17:2), проехали в долину Израиля к горе Меггидо. Здесь должна состояться, описанная в Откровении битва под названием "Армагеддон" (по-еврейски "хар" – гора, "меггидо" – название горы (Откр.16:16)). В этой долине прошло много событий, описанных в Библии: пророк Илия бежал от Иезавели, битва четырёх царей...

Красота и аграрное богатство долины, окружённой холмистой местностью, были впечатляющими.

Среди раскопок древнего храма виден ход, вырытый по приказу царя Ахава, (глубиной около 25 метров, длиной в 250 метров). Он вёл из города к источнику, чтобы нападающие не лишили жителей воды.

Тронулись в Кесарию, откуда отплывал Апостол Павел с миссионерской деятельностью в Малую Азию.

Внезапное появление Средиземного моря взволновало, как приятный сон. Ласковый, тёплый ветерок, яркое солнце. Захотелось искупаться. Притягивали развалины старого города и огромный сохранившийся крепостной вал, с откосом у моря. Вода в море тёплая, чистая. Природа необыкновенная, по-морскому особенная. У пляжа – античный ипподром римских времён, развалины городской бани. Впереди старый мол и заброшенная мечеть. Песочные дюны заканчивали прибрежный ландшафт, за ним редкие деревья и поросли растений. Вдали, с левой стороны, виднеются дома – селение Ак Хиба, (там совсем рядом поселились мои знакомые и земляки, навестить которых не было возможности из-за ограниченного времени).

Вечером прибыли в новый отель. После богатого, по местному, ужина, встретились с послем Израиля по фамилии Бросор. Это был пожилой, полноватый, энергичный мужчина. Он представил нам настоящее политическое положение на

Ближнем Востоке. Говорил интересно, объясняя изнаночную сторону происходящих событий. Приятно встретить образованного в своей области человека. После полного впечатлений дня, многим было трудно вникать в сложную политическую обстановку. Требовались также глубокие знания прошедших событий и особенности взаимоотношений между народами этого региона. Уйти из аудитории было неудобно. У многих были глубоко несчастные лица от борьбы со сном, хотя дипломат говорил с юмором и подходящими к политическим событиям анекдотами. Для многих объяснения были сложны и излишни.

День шестой

Долго наблюдал морской пейзаж. Отъехав от моря, направились в Иерусалим. Город производил на фоне камней и зданий холодное ощущение.

Проехали в кибуц Неф Илан: шикарный отель, богатый ужин, много гостей из бывшего Советского Союза. Из окон красивый вид на Вифлеем.

Ночью светили особенно яркие звёзды на тёмном небе и большая круглая, как в сказке луна.

С утра посетили Елеонскую гору в Иерусалиме, древнее кладбище, пещерную гробницу пророков Амоса и Малахии, Гефсиманский сад. С Елеонской горы открывается чудный вид на город. На первом плане гора Сион.

В городе узкие улочки, каменные стены, восточная пестрота и суэта. Арабы приветливы, евреи горды и холодны – ожидал обратного. Предлагаются бублики, мелочь, изделия из добротной кожи.

Стена Плача (3000 лет). Большая площадь, окружённая валом старых строений. Пережил приятное, свежее благословение, горячее желание помолиться. Был саббат, много молящихся стояли у Стены, народ бродил по площади. Слышались молитвы религиозно одетого еврея. Читалась Тора, упакованная в красивый, богатый футляр.

Саббат шёл к концу и участники церемонии нестройно запели традиционный гимн прославления. Один из молодых людей, лет 25-ти, яркой внешности, с длинными волосами и крупными чертами лица, напоминавшими нахального цыгана, одетый в грубоватую кофту серого цвета с большим вырезом, оголяющим плечи сверху, призывал к общему пению, пытаясь передать эмоциональный огонь. Чувствовалось, что он был приближён к читавшему Тору, но мало знаком и не симпатичен народу.

Он затянул вторую песню, которую никто не поддержал. Все медленно начали расходиться. Священное собрание закончилось.

После осмотра площади у Стены Плача, через строгий солдатский контроль, нас пропустили на знаменитую гору Сион, где раньше был храм Соломона и к скальному собору. Сегодня здесь мечеть Аль-Акса. Побывать здесь было моей давней мечтой.

Во дворе Храмовой горы (Tempelberg), играли мусульманские дети. Внутри росли кипарисы и лежали, ещё хорошо сохранившиеся, большие, старые деревянные ворота с косяками. Всё пространство площади окружено каменной стеной, примерно 350 x 400 метров в периметре. Было пыльно и несколько не ухожено. Зашли во внутрь, тянуло прохладой. Следовало разуться перед входом в мечеть. Немного пройдя по камням, вступили на дорогие персидские ковры. В воздухе пахло апизартроном. Размер мечети составлял около 100 метров шириной, 200 метров длиной и 14 метров высотой.

Местами тихо молились мусульмане. На месте, где у православных обычно находится алтарь или иконостас, в мечети ничего не было. Слева на простых полках, сделанных в виде ячеек, лежали книги, скорее всего молитвенные. Всё было покрыто коврами. Потолок украшен в азиатском стиле – тёмно-синими с золотом узорами. В середине мечети два ряда мощных мраморных колонн.

Медленно входил, тяжело хромая пожилой мусульманский служитель. Мне как медицинскому работнику было заметно, что у него больны тазобедренные суставы – ноги ступали неестественно широко. Выражение лица его мирное, едва приветливое, несколько безразличное. Мусульмане встречали его благоговейно, слегка кланяясь. На расстоянии 7 метров от передней стены был протянут шнур, за ним небольшая (для одного-двух человек) будка, напоминавшая часовенку, из резного дерева тёмно-бордового цвета. Возле неё стоял пожилой, лет 55-ти, крепкий мусульманин, нормального сложения с глуповатым, строго придирчивым загорелым лицом арабского типа и красивыми, густыми, поседевшими волосами. Наверное один из ревностных служителей ислама. Он беспокойно, несколько напоказ, осматривал всех, желая видимо, одновременно показать своё положение. Вдруг он побежал в зал мечети, разводя суетливо руками и бросаясь к молодой паре, нежно и прилично прислонившихся друг к другу в чуждой им мечети, чтобы не чувствовать себя одиноко. Движения соглядатая разъединили их. Они смутились.

На нас никто особого внимания не обращал. Туристы здесь обычное явление. Мы не чувствовали к нам ни ненависти, ни приветливости – нас видимо просто терпели.

У входа в храм, с левой стороны, исламским экстремистом был убит дед Саддама Хусейна. В мраморной колонне осталась выбоина от пули. Ничего, кроме этой выбоины не говорило о происшедшем когда-то здесь.

При входе, справа вниз вела лестница, по которой раньше через Золотые Ворота израильтяне поднимались в Храм для поклонения Адонаю. Лестница вела под мечеть. Как известно, во избежание второго пришествия Христа, магометане замуровали Золотые Ворота. Несколько детей отроческого возраста на ряду с двумя мужчинами попеременно, носили кремового цвета гравий, заноса вёдра в подвал.

Покинув мечеть, мы прошли к круглому, покрытому золочёным куполом собору. По преданию эта скала была вершиной горы Мориа, где Авраам, искушаемый Богом, приносил в жертву сына своего, Исаака. По дорожке, выложенной светлой плиткой из натурального камня, окружённой с обеих сторон аллеями кипарисов, было круглое каменистое строение в виде фонтана, с краниками по бокам и узкими каменными скамеечками. Один крепкий, несколько недружелюбный пожилой мужчина, по-видимому мусульманин, демонстративно и медленно омывал ноги, но больше смотрел на нас, похоже сильно отвлекшись ненавистными чувствами к незванным гостям.

Вся площадь на горе храма напоминала Южную Азию, ту особенную жизнь и дух свойственные ей. Позже мы снова вернулись к Стене Плача.

Прошли в древнюю арку, служащую молящимся в качестве синагоги. Это был высокий односторонний свод, глубиной около 50 метров, напоминавший замурованный с одной стороны тоннель. Пустые стулья беспорядочно стояли по середине. Просачивающаяся сквозь потолок тоннеля вода, образовывала лужи на каменном полу. Никакой утвари, у стены колодцы, один из которых был глубиной в 15 метров. Наглядно просматривалось основание бывшего храма Соломона. На площадь храма евреи не ходят по причине нахождения здесь ранее Святого Святых, где являлся Господь, чтобы не наступить на запрещённое место и не умереть, хотя мусульмане и туристы на этой горе не умирают, гуляя повсюду.

То, что мы всегда видим при обзоре Иерусалима – это его центр: гора Сион и золотой купол Скального Собора (Felsendom), который большинство людей считают мечетью. Мечеть эта оказалась памятником архитектуры, где по мусульманскому поверью Магомед поднялся на небо. Это была обычная скала светло-серого цвета с продольными порами известкового происхождения, ограждённая деревянным бортиком. Внутри грот, где молились четверо мужчин среднего возраста и пожилой, разговорчивый мусульманский дедушка наставлял трёх по-исламски одетых молодых женщин, молясь время от времени и что-то бурно объясняя. Одна из женщин положила на бетонное основание своего грудного младенца.

Когда-то здесь было капище. Прошли века... но мы можем и сейчас видеть скалу, где решались судьбы народов!

Недалеко от центра Иерусалима находится Церковь «Плача Господня», построенная в виде слезы. Она поставлена на том месте, где остановился Иисус, входя в Иерусалим (Лк. 19, 41-44). Перед церковью небольшая площадь. Снаружи и внутри многолюдье, часто слышна русская речь. Храм был больше похож на музей. У плиты с водой, перед иконами и припавши к камню, на котором по преданию пеленали умерщвленного Господа Иисуса Христа, стояли молящиеся на коленях. Камень этот был прямоугольной формы, массивный, красного цвета и располагался у входа. Над ним четыре больших сосуда с капающим на камень миро.

Скала, на которой произошло распятие, закрыта стеклом. Это Голгофа! Над этим местом построен Храм. Сквозь весь срез скалы проходит трещина, следствие землетрясения, которое произошло во время совершения искупления (Мф. 27:54). В скале круглой формы углубление в 30 см и диаметром в 40 см, конусовидным завершением в 20 см. Говорят, что именно здесь был установлен Его крест ...

Вечером в современном Иерусалиме

На одном из городских перекрестков оглушительно играла громкая, еврейская музыка. Праведная молодёжь, в большинстве своём юноши в религиозном одеянии, танцевала в кругу хороводом. Секта "хасидим" – "благочестивые" – одно из направлений иудейской веры. Смущало видеть бешено танцующих праведников, некоторые были худые с длинными бородами, танцевали робко и неуклюже, неумело переставляя ногами, спотыкаясь и толкая друг друга. Плотная толпа зрителей, девушек с мамами, друзей, знакомых, жителей города наблюдала за ними. Временами музыка исчезала по техническим причинам и это останавливало неуклюжую пляску. Недовольные возгласы опьянённых от скачки танцоров, требовали продолжения веселья. Они жадно пытались насладиться плотской радостью. Спустя несколько секунд раздалась весёлая, сопровождающаяся частыми ритмами, схожая с цыганской, музыка. Молодёжь была больше «зелёная». Один молодой еврейчик ездил верхом на своём приятеле, размахивая знаменем, изображавшим звезду Давида и фотографию умершего раввина, в воскресение и возвращение которого верила эта молодёжь, чему и было посвящено веселье. Последователи учения считали его Мессией.

Оторвавшись от танцующих, углубились в кварталы города. На улицах бросалась в глаза та же «зелёная» молодёжь, ходившая парочками, группами и толпами по

улицам Иерусалима. Снаружи у ресторанов пили и ели, дружелюбно беседуя молодые и оживлённые израильтяне. Погода была прохладная. Чтобы согреть воздух и привлечь молодёжь, у столиков на улицах были зажжены газовые лампы, дающие много тепла и ощутимо согревающих всю улицу.

Иногда, мельком можно было видеть молодых солдат с автоматами под курткой, казалось им было лет по шестнадцать. Обстановка между израильтянами была мирная, дружелюбная. Ничто отталкивающее не бросалось в глаза. Нас никто не замечал.

При разговоре с пятнадцатилетней израильтянкой о молодом возрасте окружающих, выяснил, что такое времяпровождение свойственно здесь юношеству. Из беседы с более зрелой девушкой (33 года) узнал, что уровень разводов в Израиле на 1999 год примерно соответствует уровню разводов в США. Молодёжь живёт так же дико, как на западе, в не зарегистрированном браке. Прирост населения больше за счёт иммигрантов. С русскими евреями проблемы. Учителя, профессора, инженеры неохотно идут на предлагаемую им не по профессии работу, так как по специальности вакансии часто заняты. Представительницы прекрасного пола прославились тем, что торгуют собой. Среди мужчин многие испорчены коррупцией или связаны с мафией. В кибуцах ожидали большую поддержку от русских евреев, но не тут-то было: не легко приобщиться к колхозному труду после руководящих должностей.

День седьмой

День, когда мы прибыли в Вифлеем был солнечным и жарким. Город, где родился Христос находится в 4-х километрах от Иерусалима. Впереди мечеть с двумя высокими пальмами. Справа располагалась небольшая площадь. Было тихо и малоллюдно. В центре мусульманского города находится Церковь Рождения Спасителя. Снаружи она казалась крепостью из крупных, обтёсанных камней. Поднявшись на крутой холм через низкое отверстие в стене, мы вошли в церковь. Намеренно заниженным, вход был сделан на случай нападения врагов: натиск в узком проёме было легче сдержать, если церковь должна была служить крепостью.

Центральное помещение храма было большим, без потолка. Вверху старые балки и просвечивающаяся местами черепичная крыша. Пол каменный, грубо положенный плитами квадратной и прямоугольной формы. Старые, тёмно-зелёные запачканные колонны стояли вдоль зала богослужений. Всё выглядело запущенным. Впереди у алтаря шла служба, горели лампы. Густо распространялся запах ладана.

В Храме находилась горстка прихожан и то слева, то справа, на мусульманский лад запевающие греко-православные священники. Зал слева, с потолком давно не видевшим ремонта, был ощутимо меньше и заметно отличался по стилю: напоминал больше лютеранскую церковь.

Спустились в подвал, по преданию это место рождения Господа. На полу большого размера звезда в медном обрамлении с большим отверстием по середине (ранее золотое обрамление было похищено). Маленькое помещение, без меры увешанное лампадами, было до черноты закопчено. Ощущалось отсутствие, ухаживающих за помещениями, женщин. Вся атмосфера церкви больше напоминала мужской монастырь. Беднота и запущенность бросались в глаза.

Утром, в день отъезда было жарко, +26°С в тени – середина израильской зимы... через пару часов в Германии – Франкфурт -14°С. Сырой, морозный воздух пробирал до костей.

Не напрасно Израиль считался страной молока и мёда.

Александр Герцен